

УДК 94(470)"17"

DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-4-45-52

КРЕМЕНЧУГСКИЕ «МАНЕВРЫ» А. В. СУВОРОВА

Коротун С. Н.

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)
E-mail: korotun83n@mail.ru*

Рассмотрены маневры войск, проведенные под руководством А. В. Суворова в Кременчуге в 1787 г. Анализируется достоверность фактов связанных с изложением данного события в биографических исследованиях посвященных великому полководцу. Описание маневров в Кременчуге, с последующей беседой Суворова с императрицей, сложилось в XIX веке, в работах Е. Б. Фукса, Ф. Смита, Н. А. Полевого, А. Ф. Петрушевского. Присутствует данный сюжет и в биографиях полководца созданных в XX веке. Реконструкцию данного события осуществляют на основе исторического анекдота, изложенного в работах Е. Б. Фукса и упоминания маневров в Кременчуге в мемуарах французского дипломата Л. Сегюра. Однако анализ других источников позволяет поставить данную историю под сомнение. Ни один источник не упоминает маневров в Кременчуге, описывая события как смотр или парад. Войска, расположенные в Кременчуге, находились в подчинении не А. В. Суворова, а Ю. В. Долгорукова. Беседа Суворова с императрицей после маневров, так же не находит подтверждения в источниках.

Ключевые слова: Биография А. В. Суворова, путешествие Екатерины II в Крым

Кременчугские «маневры» являются устойчивым сюжетом в биографии Суворова. На фоне бедности документов, отражающих период жизни полководца в 1786–1787 гг., это, по сути, единственный сюжет, ярко иллюстрирующий военную деятельность Суворова и, вместе с тем, позволявший биографам внести дополнительные черты в его психологический портрет.

Вместе с тем, необходимо очень взвешенно относиться к данной истории. Ведь на фоне практического отсутствия письменных документов, этот сюжет построен на небольшом количестве источников, принятых на вооружение без должного критического анализа.

Прежде чем анализировать историю, приведем ее в том виде, в котором она сложилась к концу XIX века. Вот как этот сюжет изложен в биографии А. В. Суворова, созданной А. Ф. Петрушевским. В октябре 1786 г., получив звание генерал-аншефа, Суворов был переведен Г. А. Потемкиным из Петербурга на юг России для командования Кременчугской дивизией. Этот перевод был связан с предстоящим путешествием в Крым Екатерины II. Суворов должен был заняться обучением кременчугской дивизии для того, чтобы во время путешествия императрицы представить ей ее армию во всем блеске. В течении двух месяцев Суворов активно готовил кременчугскую дивизию к смотру. 30 апреля 1787 в Кременчуг прибыла императрица, здесь Потемкин предложил ей и ее

многочисленной свите осмотреть войска. Петрушевский пишет, что о содержании смотра ему ничего не известно, но он предполагает, что «вероятно, это было обыкновенное строевое учение на суворовской ноге». Екатерина, её окружение и иностранные дипломаты, среди которых было много военных специалистов, были поражены «щегольским снаряжением солдат, их видом и особенно – небывалой точностью и живостью движений и действий... эффект был полный». По окончании маневров Суворов отличился очередной своей причудливой выходкой. Благосклонная императрица поинтересовалась, чем может отблагодарить его. На что Суворов попросил ее заплатить долг за квартиру [12, с. 250–251].

Фактически исследователи XIX века строили этот сюжет на двух источниках. Это – исторический анекдот, изложенный Е. Б. Фуксом в двух вариантах 1811 г. и 1827 г., а также мемуары французского дипломата графа Луи Филиппа Сегюра, сопровождавшего Екатерину II в ее путешествии в Крым.

В биографии Суворова 1811 года Е. Б. Фукс указывает, что получивший в командование Кременчугскую дивизию Суворов встретил «здесь свою Государыню и восхитил ее своими новоизобретенными маневрами, предоставлявшими атаку с разительными военными хитростями. Когда она, с царскою щедротою наградив всех Ее окружавших, обратилась к нему и спросила, чем бы наградить и его, то чудный оригинал просил о заплате трех рублей за свою квартиру» [20, с. 90–91].

В собрании исторических анекдотов о Суворове этого же автора 1827 г. сюжет маневров отсутствует, Фукс сообщает лишь что Екатерина, будучи проездом в Кременчуге, поинтересовалась у Суворова, «не имеет ли он какой просьбы. Он бросился к Ее ногам и просил о заплате за нанятую им в Кременчуге квартиру. В тот же день выдано ему из казны, по его показанию, двадцать пять рублей с причитающимися копейками» [19, с. 177].

И наконец, Луи Сегюр сообщает: «в Кременчуге Потемкин доставил нам зрелище больших маневров, в которых участвовали 45 эскадронов конницы и многочисленная пехота. Я редко видывал такое блестящее и прекрасное войско ...» Как сообщает французский дипломат, после блистательного смотра, императрица в порыве искренней радости сказала Потемкину: «От Петербурга до Киева мне казалось, что пружины моей империи ослабли от употребления: здесь они в полной силе и действии» [16, с. 192–194].

К сообщениям Е. Б. Фукса, биографы Суворова традиционно относились критически. Несмотря на то, что Фукс сопровождал великого полководца в Итальянском походе, попытка написания его биографии окончилась полным провалом. Фукс стал восприниматься как собиратель «небывальщины». Вот как его труд характеризует А. Ф. Петрушевский: «Истории тут вовсе нет, а есть ряд статей, литературно-исторический винегрет». Однако отметить все написанное Фуксом не верно даже по мнению Петрушевского, ведь о некоторых исторических анекдотах он пишет как об услышанных лично из уст Суворова. И все же данный сюжет не может не вызвать вопроса из-за разных трактовок в издании 1811 и 1827 гг.

Историк Ф. Смит, при реконструкции событий сослался на Сегюра, указав, что в Кременчуге были произведены маневры войск состоявших под началом Суворова.

Исторический анекдот он так же упоминает, но переносит место его действия в Киев. Работа Смита была опубликована в 1833 г. в Вильно на немецком языке, на русском работа увидела свет только в 1860-е гг. Редактор русского издания Н. С. Голицын, в примечаниях указал, что диалог о трех рублях происходил именно в Кременчуге [17, с. 169, 175].

Н. А. Полевой, создавший биографию великого полководца в 1843 г., также указал на то, что в Кременчуге Екатерина II любовалась маневрами, однако диалог о долге за квартиру он переместил на другие маневры – в Полтаву, которые действительно имели место 8 июня 1787 г.

Причем у Н. А. Полевого разговор с императрицей приобретает новые подробности. От предложения награды Суворов якобы сначала отказался, заявив: «Давай тем, кто просит: ведь у тебя и таких попрошайек, чай, много?». И только после того, как императрица настояла, попросил оплатить его долг за квартиру. Анекдот Полевого содержит и еще одну подробность, после этой беседы Суворов рассказывал: «Промотался! Хорошо, что матушка за меня платит, а то беда бы!» [13, с. 110, 112].

В уже изложенной ранее реконструкции событий А. Ф. Петрушевского история кременчугских маневров приобретает заверченный вид. Как видим, именно он «вернул» диалог от «трех рублей» в Кременчуг. В его изложении так же сделан упор на то, что речь шла именно о демонстрации результатов суворовских методов подготовки войск, что так же согласуется с указанием Фукса на суворовские «новоизобретенные маневры». Его изложение как видим максимально близко соответствует истории Е. Б. Фукса в ее варианте 1811 г. Не принял Петрушевский и дерзкого диалога о попрошайках, который отсутствовал у Е. Б. Фукса и появился у Н. А. Полевого.

Авторитет работы А. Ф. Петрушевского был очень велик. Советские биографы О. Н. Михайлов и К. М. Осипов, практически полностью повторяли его изложение. Однако классовый подход заставляет Осипова акцентировать внимание на социальном содержании истории и вернуть дерзкие слова Суворова в диалог с императрицей: Суворову не по себе, он ощущает, что из его блестящих маневров извлечет прибыль только «Потемкин и облепывшая его туча прихлебателей», вот и сообщает императрице о множестве окружающих ее попрошайек [9, с. 225–227; 10, с. 117–121]. В таком же виде присутствует сюжет кременчугских «маневров» и в работе современного исследователя А. В. Шишова [22, с. 147]

Однако уже в работе советского исследователя И. И. Ростунова акценты расставлены иначе. Суворов назначается на южное направление не ради подготовки к маневрам, а в связи с обострением отношений России с Турцией. Характеризуя мероприятия в Кременчуге, И. И. Ростунов употребляет принципиально иной термин «парад», где войска продемонстрировали хорошую строевую подготовку [15, с. 259]. Не использует исследователь, предпочитающий вообще не опираться на сюжеты, построенные на основе исторических анекдотов, и истории о беседе с императрицей с Суворовым о награде за «маневры».

Аргументированной критике подверг историю о Кременчугских «маневрах» современный исследователь В. С. Лопатин [7; 8]. Он обращает внимание на то, что камер-фурьерский журнал, скрупулезно фиксировавший все мероприятия, в которых императрица приняла участие, описывает лишь смотр войск в Кременчуге, и не упоминает маневров. Вполне справедливо сомневается Лопатин и в возможности дерзкого разговора Суворова с Екатериной II [7, с. 126–129].

Однако здесь Лопатин несправедливо обвиняет в создании истории о маневрах Н. А. Полевого, поверившего мемуарам Сегюра. Как мы уже увидели, до Н. А. Полевого, о «маневрах» в Кременчуге заявил еще Е. Б. Фукс. Верил сообщениям Сегюра и Ф. Смит, работа которого вышла раньше Н. А. Полевого. Несправедливым видится и утверждение, что Петрушевский «опустил сказки Полевого, а советские биографы повторяют их без всякого сомнения» [7, с. 128]. На наш взгляд, именно у Петрушевского история о маневрах вместе с диалогом о награде Суворова впервые присутствует в стройном виде, исследователь лишь привел анекдот о «трех рублях» в смягченном варианте, без дерзких высказываний Суворова о попрошайках, окружавших Екатерину.

Камер-фурьерский церемониальный журнал действительно скрупулезно фиксирует все мероприятия в которых участвовала Екатерина II в Кременчуге. Ее приезд в Кременчуг 30 апреля 1787 г. исходя из данного документа выглядит следующим образом. Прибыв в город водным путем, 30 апреля императрица сходит с галеры и пересаживается в 2-местную карету. В ней она следует в дом генерал-губернатора. «От триумфальных ворот по обе стороны высочайшего пути стояли полки легкоконные: Сумской, Ахтырский, Изюмский и Харьковский, батальон Екатеринославский гренадерский, Бугский егерский корпус в четырех батальонах, легкоконные же Павлоградский и Мариупольский, к самому дому главнокомандующего замыкал Екатеринославский кирасирский. Во время высочайшего шествия ее императорского величества, от всех полков в параде стоящих отдана честь с уклонением знамен и штандартов и играла музыка, били литавры и барабаны...

По прибытии к дому главнокомандующего из поставленных близь оногo артиллерийских пушек произведена пушечная пальба, а когда Ея императорское величество изволили прибыть во двор, что было пред полуднем в половине 12 часа, тогда от стоящего караула отдана фронтом честь с музыкой и барабанным боем» [5, с. 354–356].

Императрица пробыла в Кременчуге до 3 мая. Но более камер-фурьерский журнал никаких мероприятий с участием полков русской армии не зафиксировал. Не зафиксировано других подобных мероприятий и в другом официальном документе составленном статс-секретарем Екатерины II А. В. Храповицким – журнале путешествия императрицы «в полуденные страны». Однако журнал позволяет дополнить картину смотра императрицей войск 30 апреля: «Когда уже Ея императорское величество изволило войти в комнаты, то по некоторому времени бывшие в параде полки проходили в лагерь мимо дома следующим порядком: кирасирский Екатеринославский; легкоконные Мариупольский, Павлоградский,

Полтавский, Бугский егерский корпус в четырех батальонах, батальон Екатеринославской гренадерской, легкоконный Харьковский, Изюмский, Ахтырский и Сумской» [21, с. 55].

Как видим, официальные документы очень подробно описывают смотр войск по приезду Екатерины в Кременчуг и ничего не говорят о маневрах А. В. Суворова. По горячим следам императрица написала генерал-аншефам Еропкину П. Д., Салтыкову Н. И. и Брюсу Я. А. письма, содержание которых примерно одинаково: императрица сообщает, что 30 апреля любовалась конными полками. Они реально существуют вопреки слухам, распускаемым недоброжелателями Г. А. Потемкина, что эти подразделения существуют «только на бумаге» [7, с. 122; 14, с. 21]

Уже отплывая из Кременчуга, в письме барону Ф. Гриму Екатерина поделилась впечатлениями: «мы нашли здесь 15 тысяч отборного войска, стоявшего лагерем» [3, с. 424].

Ф. Смит использовал письмо Екатерины генералу Еропкину, как подтверждение происходивших в Кременчуге маневров. Однако, как мы видим, в письмах Екатерина говорила лишь об увиденных войсках и никак не упоминала маневры или учения.

Отсутствие упоминания о маневрах в Кременчуге особенно поразительно в сравнении с проведением маневров в Полтаве под руководством Ю. В. Долгорукова. Так, камер-фурьерский журнал описывает полтавские маневры следующим образом: «под предводительством Аншефа и кавалера, князя Юрия Владимировича Долгорукова, все конные полки маршировали мимо ставки Ея Величества, а напоследок в присутствии Ея императорского величества все войско, имея 40 орудий полевой артиллерии, атаковало неприятеля перед собою представленного, при чем во всех движениях доказало совершенное устройство и похвальную расторопность» [5, с. 532–533]. Описаны маневры в Полтаве и в журнале А. В. Храповицкого: «70 эскадронов кавалерии, 4 батальона гренадер и 4 батальона егерский корпус, имея 40 орудий полевой артиллерии, атаковали неприятеля пред собою представленного» [21, с. 92]. Упоминает А. В. Храповицкий маневры в Полтаве даже в своих дневниковых записях: «8 июня 1787 г. Был маневр. Князю прибавлено именованье Таврического. Князь Юрий Владимирович Долгоруков пожалован в подполковники Преображенские» [11, с. 32].

В. С. Лопатин объясняет описание маневров в Кременчуге единственным их свидетелем, графом Сегюром, тем, что мемуары писались тридцать лет спустя и «за давностью лет впечатления от тамошнего смотра войск слились с впечатлением от полтавских маневров» [7, с. 126]. На наш взгляд принять такое объяснение нельзя. Проблема заключается в том, что Сегюр описывает маневры в Кременчуге и в Полтаве как два абсолютно разных события. В Полтаве маневры, были своего рода реконструкцией исторической победы Петра I над шведской армией Карла XII. Как сообщает Сегюр, одна часть армии заняла шведские позиции, а другая русские, войска показали «одушевленную картину близкую к действительности» [16, с. 231]. В Кременчуге же Сегюр описывает современную тактику русских войск «страшную для турок». Русские войска двигались четырьмя колоннами и при приближении

неприятеля перестраивались в каре [16, с. 193–194]. Речь, очевидно, ведется о двух абсолютно разных маневрах.

Полностью отвергать версию о том, что маневры в Кременчуге имели место нельзя. Вместе с тем, очевидно, что не имела места реконструкция событий, предложенная Ф. Смитом и А. Ф. Петрушевским. Суворов не мог два месяца обучать войска в Кременчуге. Г. А. Потемкин только 24 марта 1787 г. отдал распоряжение всем упомянутым ранее в описании смотр полкам выдвинуться со своих зимних квартир в Кременчуг, куда они должны были прибыть только к середине апреля [2, с. 135–136]. Самым важным фактом, опровергающим на наш взгляд теорию руководства Суворовым маневрами, является то что, в соответствии с этим же документом все войска, описанные в кременчугском смотре, находились в подчинении у генерал-аншефа Ю. В. Долгорукова [2, с. 137]. Войска Суворова, как он сам сообщает, стояли лагерем между Херсоном и Кременчугом при станции Блакитной. Суворов демонстрировал свои полки императрице 2 июня 1787 г., уже при возвращении её из Крыма. Сам Суворов в своей автобиографии, описывая путешествие Екатерины, в контексте руководства войсками упоминал лишь формирование лагеря у Блакитной [18, с. 46]. Прижизненный биограф Суворова И.-Ф. Антинг, первый том труда которого, вычитывал сам полководец, тоже упомянул лишь смотр войск у Блакитной [1, с.12]. Была «отдана честь Ея императорскому величеству с уклонением штандартов, при игрании на трубах, с литаврами» [5, с. 511]. Таким образом, если маневры и имели место, то руководил ими не Суворов, а Екатерина II на них не присутствовала. Маловероятным событием следует признать и беседу Суворова с Екатериной о долге за квартиру. Приложение камер-фурьерского журнала очень подробно фиксирует все траты Императрицы в ее Крымском путешествии. Конечно, суммы, как правило, куда более крупные, чем анекдотическая просьба Суворова от трех рублей с полтиной. Но встречаются и подобные траты: например в Киеве при посещении церкви Святой Великомученицы Варвары было оплачено за молебен 3 рубля [6, с. 92]. Об оплате долгов Суворова данный документ не упоминает. Зато сообщается, что после маневров в Полтаве была выдана «генерал-аншефу Суворову табакерка овальная перловая с бриллиантами и вензелем в 3000 рублей» [6, с. 72]

Можно выдвинуть гипотезу, что Ю. В. Долгоруков все же воспользовался концентрацией войск у Кременчуга, для проведения маневров. Так, например, поступил сам А. В. Суворов летом 1779 г., воспользовавшись выводом русского корпуса, которым он тогда командовал, из Крыма. Описание данных маневров сохранилось [4, с. 156]. Сегюр в мемуарах жалуется, что во время путешествия императрица устраивает балы и приемы, а ему бы хотелось, увидеть происходящее в стране [16, с. 154]. Возможно, в Кременчуге он поступил именно таким образом, покинув протокольные мероприятия, фиксируемые камер-фурьерским журналом и побывав на маневрах войск.

Подводя итог, следует признать, кременчугские «маневры» Суворова являются реконструкцией событий, которая базируется на сомнительной истории Е. Б. Фукса

и односторонней трактовке мемуаров Сегюра. Данная реконструкция не только не подтверждается, но порою и прямо противоречит другим имеющимся источникам.

Список использованных источников и литературы

1. Антинг И. Ф. Жизнь и военные деяния генералиссимуса, князя Итальянского графа Суворова-Рымникского. Т.2. / И. Ф. Антинг – СПб.: государственная медицинская коллегия, 1800. – 192 с.
Anting I. F. Zhizn' i voennye deyaniya generalissimusa, knyazya Italiiskogo grafa Suvorova-Rymnikskogo. T.2. / I. F. Anting – SPb.: gosudarstvennaya meditsinskaya kollegiya, 1800. – 192 s.
2. Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического 1774-1788 гг. / [ред. Н. Ф. Дубровин] – СПб.: военная типография, 1893. – XVI с., 378 с.
Bumagi knyazya Grigoriya Aleksandrovicha Potemkina-Tavrisheskogo 1774-1788 gg. / [red. N. F. Dubrovin] – SPb.: voennaya tipografiya, 1893. – XVI s., 378 s.
3. Грот Я. К. Екатерина II в переписке с Грммом / Я. К. Грот. – СПб.: типография императорской академии наук, 1879. – 786 с.
Grot Ya. K. Ekaterina II v perepiske s Grmmom / Ya. K. Grot. – SPb.: tipografiya imperatorskoi akademii nauk, 1879. – 786 s.
4. Дубровин Н. Ф. А. В. Суворов среди преобразователей екатерининской армии / Н. Ф. Дубровин. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1886. – VI с., 196 с.
Dubrovin N. F. A. V. Suvorov sredi preobrazovatelei ekaterininskoj armii / N. F. Dubrovin. SPb.: Tip. Imp. Akad. Nauk, 1886. – VI s., 196 s.
5. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 г. СПб: б/и, 1886. – 1012 с.,
Kamer-fur'erskii tseremonial'nyi zhurnal 1787 g. SPb: b/i, 1886. – 1012 s.
6. Камер-фурьерский церемониальный журнал 1787 г. Приложения. СПб: б/и, 1886. – 114 с.
Kamer-fur'erskii tseremonial'nyi zhurnal 1787 g. Prilozheniya. SPb: b/i, 1886. – 114 s.
7. Лопатин В. С. Суворов / В. С. Лопатин. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 447 с.
Lopatin V. S. Suvorov / V. S. Lopatin. – M.: Molodaya gvardiya, 2012. – 447 s.
8. Лопатин В. С. Суворов и Потемкин / В. С. Лопатин. – М.: Наука, 1992. – 288 с.
Lopatin V. S. Suvorov i Potemkin / V. S. Lopatin. – M.: Nauka, 1992. – 288 s.
9. Михайлов О. Н. Суворов / О. Н. Михайлов. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 496 с.
Mikhailov O. N. Suvorov / O. N. Mikhailov. – M.: Molodaya gvardiya, 1973. – 496 s.
10. Осипов К. М. Суворов / К. М. Осипов. – М.: Молодая гвардия, 1938. – 387 с.
Osipov K. M. Suvorov / K. M. Osipov. – M.: Molodaya gvardiya, 1938. – 387 s.
11. Памятные записки А. В. Храповицкого, статс-секретаря императрицы Екатерины Второй. – М.: Университетская типография, 1862. – 317 с.
Pamyatnye zapiski A. V. Khrapovitskago, stats-sekretarya imperatritsy Ekateriny Vtoroi. – M.: Universitetskaya tipografiya, 1862. – 317 s.
12. Петрушевский А. Ф. Генералиссимус князь Суворов / А. Ф. Петрушевский. – М.: тип. М. М. Стасюлевича, 1884. Т.1. – VIII с., 486 с.
Petrushevskii A. F. Generalissimus knyaz' Suvorov / A. F. Petrushevskii. – M.: tip. M. M. Stasyulevicha, 1884. T.1. – VIII s., 486 s.
13. Полевой Н. А. История князя Итальянского, графа Суворова-Рымникского, генералиссимуса российских войск / Н. А. Полевой. – СПб.: Типография Journal de St.-Petersbourg, 1843. – 336 с.
Polevoi N. A. Istoriya knyazya Italiiskogo, grafa Suvorova-Rymnikskogo, generalissimusa rossiiskikh voisk / N. A. Polevoi. – SPb.: Tipografiya Journal de St.-Petersbourg, 1843. – 336 s.
14. Приложение к камер-фурьерскому журналу 1787 г. СПб: типография уделов, 1889. 33с.
Prilozhenie k kamer-fur'erskomu zhurnalu 1787 g. SPb: tipografiya udelov, 1889. 33s.
15. Ростунов И. И. Генералиссимус Александр Васильевич Суворов: жизнь и полководческая деятельность / И. И. Ростунов. М.: Воениздат, 1989. – 496 с.
Rostunov I. I. Generalissimus Aleksandr Vasil'evich Suvorov: zhizn' i polkovodcheskaya deyatel'nost' / I. I. Rostunov. M.: Voennizdat, 1989. – 496 s.

16. Сегюр Л. Ф. Записки графа Сегюра о пребывании его в России в царствование Екатерины II (1785-1789) / Л. Ф. Сегюр. – СПб.: типография В. Н. Майкова, 1865. – 386 с., III с.
Segyur L. F. Zapiski grafa Segyura o prebyvanii ego v Rossii v tsarstvovanie Ekateriny II (1785-1789) / L. F. Segyur. – SPb.: tipografiya V. N. Maikova, 1865. – 386 s., III s.
17. Смит Ф. Суворов и падение Польши / Ф. Смит. – СПб.: типография Эдуарда Веймара, 1866. Ч. 1. Суворов. – XXXVIII с, 364 с.
Smit F. Suvorov i padenie Pol'shi / F. Smit. – SPb.: tipografiya Eduarda Veimara, 1866. Ch. 1. Suvorov. – XXXVIII s, 364 s.
18. Суворов А. В. Документы. Т. I. (1791-1798) / [ред. Г. П. Мещеряков] – М.: Воениздат, 1952. – 782 с.
Suvorov A. V. Dokumenty. T. I (1791-1798). / [red. G. P. Meshcheryakov] – M.: Voenizdat, 1952. – 782 s.
19. Фукс Е. Б. Анекдоты князя Италийского, графа Суворова-Рымникого / Е. Б. Фукс. – СПб.: типография Александра Смирдина, 1827. – 193 с.
Fuks E. B. Anekdoty knyazyza Italiiskogo, grafa Suvorova-Rymnikskogo / E. B. Fuks. – SPb.: tipografiya Aleksandra Smirdina, 1827. – 193 s.
20. Фукс Е. Б. История генералиссимуса, князя Италийского, графа Суворова-Рымникого / Фукс Е. Б. – М.: тип. В.С. Всевожского 1811. – 172 с.
Fuks E. B. Istoriya generalissimusa, knyazyza Italiiskogo, grafa Suvorova-Rymnikskogo / Fuks E. B. – M.: tip. V.S. Vsevolzhskogo 1811. – 172 s.
21. Храповицкий А. В. Журнал высочайшего путешествия ея величества государыни императрицы Екатерины II. самодержицы всероссийской в полуденныя страны России, в 1787 году / А. В. Храповицкий. – Москва: В Университетской типографии, у Н. Новикова, 1787. – 137 с.
Khrapovitskii A. V. Zhurnal vysochaishago puteshestviya eya velichestva gosudaryni imperatritsy Ekateriny II. samoderzhitsy vserossiiskoi v poludennyu strany Rossii, v 1787 godu / A. V. Khrapovitskii. – Moskva: V Universitetskoi tipografii, u N. Novikova, 1787. – 137 s.
22. Шишов А. В. Генералиссимус Суворов: новое прочтение биографии / А. В. Шишов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 478 с.
Shishov A. V. Generalissimus Suvorov: novoe prochtenie biografii / A. V. Shishov. – M.: OLMA-PRESS, 2005. – 478 s.

Korotun S. N. «Maneuvers» A.V. Suvorov in Kremenchug

The article is devoted to the consideration of such a historical event as “maneuvers” conducted under the guidance of A. V. Suvorov in Kremenchug in 1787. The reliability of the facts related to the presentation of this event in biographical studies dedicated to the great commander is analyzed. A description of the maneuvers in Kremenchug, followed by a conversation between Suvorov and the empress, took shape in the 19th century, in the works of E. B. Fuchs, F. Smith, N. A. Polevoy, A. F. Petrushevsky. This story is present in the biographies of the commander created in the XX century. The reconstruction of this event is carried out on the basis of a historical anecdote outlined in the works of E. B. Fuchs and references to maneuvers in Kremenchug in the memoirs of the French diplomat L. Segur. However, an analysis of other sources makes it possible to question this story. No source mentions the maneuvers in Kremenchug, describing the events as a show or a parade. The troops located in Kremenchug were not subordinate to A. V. Suvorov, and Yu. V. Dolgorukova. The conversation between Suvorov and the Empress after the maneuvers, also does not find confirmation in the sources.

Keywords: Biography A. V. Suvorov, the journey of Catherine II to the Crimea.